

Глава 20

Весть о возвращении князя-защитника Севера разнеслась по городу, вызвав всеобщее оживление.

Цзююань был на переднем крае обороны, и в преддверии большой войны люди всё ещё сохраняли бодрость духа. И всё благодаря князю-защитнику Севера. Этот человек, словно несокрушимая скала, одним своим присутствием вселял уверенность и спокойствие.

Гу Тин восхищался им.

К утру снег прекратился, но холод не отступал, превращая каждую каплю в лёд. Однако белые, пушистые сугробы на крышах и в переулках выглядели по-домашнему мило, как и жители Цзююаня.

— Военные действия, кажется, идут успешно, — сказал Дун Чжунчэн. — Возможно, война закончится ещё до нового года. Лекарства всё ещё нужно закупать?

Гу Тин, глядя на снег за окном, не сразу ответил.

Книга «Путешествие в Ли», найденная прошлой ночью, не выходила у него из головы. Это были путевые заметки неизвестного автора, не имеющие особой ценности в настоящее время. Они были написаны витиеватым языком, с изысканными эпитетами и сложными метафорами, и прекрасно передавали красоту гор и рек. Но в чём заключалась их истинная ценность, заставлявшая всех влиятельных людей охотиться за ними?

Гу Тин всю ночь листал её, но так ничего и не понял.

Ему не хватало зацепок. Но он решил, что это временные трудности, и спрятал книгу, чтобы изучить её позже...

— Молодой господин? Молодой господин?

Гу Тин очнулся от своих мыслей.

— Простите, брат Дун, что вы сказали? Я не расслышал.

Дун Чжунчэн, решив, что тот просто не выспался, с улыбкой повторил свой вопрос:

— Военные действия, кажется, идут успешно. Возможно, война закончится ещё до нового года. Лекарства всё ещё нужно закупать?

Взгляд Гу Тина на мгновение стал серьёзным.

— Нужно. Продолжайте закупать.

В прошлой жизни хаос в Цзююане начался через полмесяца. Ситуация на границе постоянно менялась, хорошие новости сменялись плохими. Война была невероятно тяжёлой и продолжалась до самого Праздника фонарей, закончившись победой Великой Ся и гибелью всей семьи князя-защитника Севера, а также его четырёх верных генералов.

Но другие этого не знали.

Он и сам не понимал всех причин и не знал, как предотвратить трагедию. Сейчас он мог лишь делать то, что в его силах: собирать как можно больше информации в надежде, что это поможет и он успеет.

Предстоящие дни будут тяжёлыми. «Хо Янь... ты должен выстоять».

Гу Тин взял чайник и налил себе и Дун Чжунчэну чаю.

— Как здоровье госпожи Лю?

— Спасибо за заботу, — при упоминании о своей жене глаза Дун Чжунчэна наполнились нежностью. — Она просто переволновалась в последние дни. Лекарь её осмотрел, сейчас ей уже гораздо лучше. Вот только аппетит пропал, нужно потихоньку восстанавливать.

Гу Тин кивнул.

— Как раз сегодня у меня есть время. Я сварю суп, вы отнесёте его госпоже Лю.

Дун Чжунчэн от волнения покраснел.

— Право, не стоит утруждать вас, молодой господин!

— Не нужно церемоний, — махнул рукой Гу Тин. — Мэн Чжэню тоже нужно поесть. А у меня в голове слишком много мыслей, приготовление супа поможет мне успокоиться.

Дун Чжунчэн низко поклонился.

— В таком случае, я с благодарностью приму вашу доброту.

Приготовление лечебных отваров — дело непростое. Казалось бы, что сложного: правильные ингредиенты, верная последовательность, нужная температура — и вкус должен получиться. Но от человека, который готовит, зависит очень многое. Гу Тин был готов потратить на него своё время и силы, и он не мог не быть благодарным.

В резиденции князя-защитника Севера царило праздничное настроение. Хо Янь вернулся ещё ночью, но новость об этом распространилась лишь сегодня. Кроме его личной охраны, никто об этом не знал. С возвращением хозяина весь дом ожил, слуги сновали туда-сюда с улыбками на лицах, и даже их шаги казались легче.

Хо Янь первым делом отправился в главные покои, чтобы поприветствовать свою бабушку, госпожу Линь.

— Бабушка, я вернулся.

Госпожа Линь, глядя на коленопреклонённого внука, от которого был виден лишь затылок, хотела было встать и помочь ему подняться, но сдержалась. Её пальцы мелко дрожали от волнения, но голос звучал спокойно:

— Встань.

Хо Янь поднялся.

Госпожа Линь внимательно осмотрела внука с ног до головы. Убедившись, что он цел и невредим, всё так же крепок и полон сил, она с облегчением вздохнула.

— Во время войны не следует часто покидать армию. Если на передовой из-за этого что-то случится, тебе не искупить своей вины.

Молодой военачальник Вэй Ле выскочил из-за спины Хо Яня и, кувыркнувшись, опустился на колени перед госпожой Линь.

— Бабушка, не волнуйтесь! Князь просто соскучился по вам! И по домашней еде. Война долго идёт, всего хочется. Я сам видел, как князь ночью во сне пальцы грыз и бормотал, что хочет тушёную свиную рульку, рагу из трёх свежестей, пирожки с бараниной и луком, пельмени со свининой и луком-пореем... Он чуть с голоду не умер!

Хо Янь промолчал.

«Разве это я люблю?»

Госпожа Линь, до этого сдерживавшая улыбку, при виде него рассмеялась и, взяв его за руку, помогла подняться.

— Ах ты, обезьянка! Сколько тебе лет, а всё шалишь! Хорошо, хорошо, всё для тебя приготовлю, голодным не останешься!

Вэй Ле, прижавшись к госпоже Линь, незаметно подмигнул Хо Яню.

Хо Янь невозмутимо произнёс:

— А где же манеры?

— Ох...

Вэй Ле снова послушно опустился на колени и поклонился.

— Передовой военачальник Вэй Ле приветствует вдовствующую княгиню (Тай Ванфэй)!

Госпожа Линь посмотрела на Вэй Ле, потом на внука, и её глаза увлажнились.

— Хорошо, хорошо, главное, что вернулись...

Когда подали чай и эмоции улеглись, госпожа Линь, промокнув уголки глаз, обратилась к внуку:

— Ты же знаешь, что Ле-эр — шалун. Он с детства в этом доме, вечно за тобой хвостом бегал. Зачем ты его всё время ругаешь? Его дед и отец погибли на поле боя вместе с твоим отцом. У него с детства не было никого, с кем можно было бы поласкаться. Что плохого в том, что он у меня немного расслабится? Ты, как старший брат, должен быть снисходительнее.

Вэй Ле уже беззастенчиво сидел в стороне и уплетал фрукты.

— Вот-вот! Бабушка, отругайте его хорошенько! Скажите ему, что я останусь в этом доме на всю жизнь и никуда не уйду! Фань Дачуань, Ся Саньму, Вэн Минь — они все тоже по вам скучают. На этот раз они специально просили меня поклониться вам за них и привезти что-нибудь вкусненькое. Они сейчас вернуться не могут, но когда война закончится, обязательно приедут и отпразднуют с вами новый год!

Глаза госпожи Линь снова наполнились слезами.

— Эх, несносные дети! Выросли в этом доме, а как уехали — так и не заглядывают. Как они

там, здоровы ли? Не ранены? Зима такая холодная, а Дачуань всё ещё бреет голову? Саньму всё так же исподтишка вас обижают? А Минь-эр всё так же с книгой не расстается? Скажи ему, чтобы не читал на ходу, а то споткнется...

Вэй Ле, прижавшись к ней, снова поклонился.

— Не волнуйтесь, все в порядке! Что нам эти северные Ди? Они нам и царапины оставить не могут, все здоровы и крепки!

Взгляд госпожи Линь потеплел.

— Хорошо, хорошо... тогда я спокойна... Дома тоже всё в порядке, я ещё справлюсь. Вы там устаёте, не беспокойтесь обо мне, делайте своё дело, защищайте родину. Землю нашей Великой Ся мы не отдадим...

В зал вошли сестра Хо Яня, Хо Юэ, и брат, Хо Цзе.

Хо Юэ в этом году исполнилось одиннадцать лет. Она была ещё не совсем сформировавшейся, худенькой, отчего её руки и ноги казались длинными. Большие, выразительные глаза, словно говорящие, были полны детской любви к Хо Яню. Она церемонно поклонилась.

— Приветствую тебя, брат.

Словно и не было этих лет разлуки, сестра выросла, стала похожа на хрупкую и прекрасную фарфоровую статуэтку. Хо Янь колебался, стоит ли ему помочь ей подняться, и в итоге лишь коротко кивнул.

— При... приветствую тебя, брат.

Хо Цзе в свои шесть лет был ещё совсем малышом. Увидев суровое, неулыбчивое лицо брата, он испугался и спрятался за сестру.

Хо Яню это не понравилось. Что это за мальчик, такой трусливый?

— Подойди ко мне, — нахмурившись, он поманил Хо Цзе рукой.

Хо Цзе испугался ещё больше, его большие глаза наполнились слезами.

Хо Янь промолчал.

Он ещё и плакать смеет?!

Вэй Ле подскочил к мальчику, подхватил его на руки и подбросил в воздух.

— А ну-ка, Цзе-эр, полетели! Полетели!

Он подбрасывал и ловил ребёнка.

Хо Янь думал, что его брат расплачется от страха, но малыш, к его удивлению, был в восторге. Он совсем не боялся упасть, словно это рискованное развлечение было для него самым приятным и естественным, и он даже радостно закричал.

Кто-то потянул Хо Яня за рукав. Он опустил голову — это была его сестра, Хо Юэ.

— Брат, он очень рад твоему возвращению. Он уже начал учить «Беседы и суждения», пытается читать простые книги по военному искусству, каждый день стоит в стойке с учителем и может натянуть лук в один ши...

Хо Янь погладил сестру по голове, его взгляд потеплел.

— Ты умница, я не сержусь. Я просто хотел быть поближе к брату.

Поближе, чтобы научить его, что мужчины семьи Хо не должны быть трусами!

— Ты такой хороший, брат.

Сестра обняла Хо Яня за руку, её улыбка была тёплой и исцеляющей.

После обеда Хо Янь вместе с Вэй Ле покинул резиденцию. Раньше, на поле боя, было неудобно, но теперь, вернувшись, он должен был встретиться с Ю Дачунем.

Вскоре после его ухода в резиденцию прибыли Сюй Инлань и её двоюродный брат Сюэ Цин. Слуга провёл их в главный зал.

Сюй Инлань была одета в простое белое платье, волосы её украшала лишь скромная заколка. Она, видимо, знала свои сильные стороны и не стала наряжаться в пышные и яркие одежды. Этот простой наряд подчёркивал её свежесть и миловидность, вот только... было в нём слишком холодно. Талия, конечно, казалась тоньше, но не мёрзла ли она, знала лишь она сама.

— Приветствую вдовствующую княгиню (Тай Ванфэй)!

Она вместе с братом церемонно поклонилась и справилась о здоровье княгини. Сюэ Цин был нетерпелив и не любил долгих разговоров. Поскольку его учитель по боевым искусствам был в резиденции, он, поприветствовав госпожу Линь, тут же извинился и убежал на передний двор.

Сюй Инлань смущённо улыбнулась.

— Цин-эр только и думает, что о тренировках, совсем не разбирается в людях. Простите его, вдовствующая княгиня (Тай Ванфэй).

Госпожа Линь, держа в руках чашку, с едва заметной усмешкой ответила:

— В наших семьях, если мальчик не учится боевым искусствам, не стремится к доблести, чему ему ещё учиться? Становится изворотливым и двуличным? И зачем?

Сюй Инлань покраснела и поспешно отставила чашку.

— Вы правы, вдовствующая княгиня (Тай Ванфэй), это я мыслю мелко... В последние дни снег идёт, вы хорошо спите, кушаете? В такую холодную погоду нужно беречь себя. Недавно мне достался хороший мех, я подумала, что вы мёрзнете, и сшила вам пару наколенников...

Под предлогом визитов к брату она часто бывала в резиденции, была очень сообразительна, умела говорить приятные вещи и держаться скромно. В какой бы неловкой ситуации она ни оказывалась, она всегда находила, что сказать, и постепенно, в её присутствии, атмосфера всегда становилась оживлённой.

После долгой подготовки она наконец, поправив причёску, скромно произнесла:

— Я слышала, князь вернулся. Цин-эр многим обязан вашей семье, я должна была бы привести его поприветствовать князя.

Госпожа Линь ответила:

— Какая жалость, князь уехал.

Сюй Инлань на мгновение замерла.

— Уехал? Он же только что вернулся?

Госпожа Линь взяла чашку.

— Дела службы. Нам, женщинам, в этом не разобраться.

Хозяйка дома дала понять, что разговор окончен. Сегодня ей не удастся встретиться с князем. Сюй Инлань, с улыбкой на лице, поднялась.

— В таком случае, я зайду поблагодарить в другой раз...

Обменявшись ещё парой любезностей, она оставила брата с учителем и покинула резиденцию.

Выйдя за ворота, она столкнулась с Гу Тином.

Она резко обернулась, посмотрела на четыре позолоченных иероглифа над воротами — «Резиденция князя-защитника Севера», — а затем на Гу Тина, одетого в изящный плащ из меха горноста, утончённого и несравненного.

И тут же почувствовала угрозу.

Князь только вернулся, а он уже тут как тут. Что ему нужно?

Она решила, что этому «любимцу» не хватает воспитания и его нужно поставить на место. Иначе, если кто-то узнает, что сегодня, встретившись с ним, она не осмелилась и слова сказать и поспешно ретировалась, то подумают, что она его боится!

— Эй, ты! Да, ты, тебя ведь Гу Тин зовут?

Сюй Инлань преградила Гу Тину дорогу и холодно усмехнулась.

— Любимец князя?

<http://bllate.org/book/15878/1585237>